

человека, наделенного одними гражданскими добродетелями, — у всех свои недостатки, все люди с «червоточинкой». Отсюда появлялось изображение людей неполноценных, внутренне раздвоенных, с «трещинкой»... В такой драматургии нет больших общественных проблем, она не создает крупных характеров, она полна разных мелких недоразумений и крохотных, пустяковых коммунальных неудобств, выдаваемых за серьезный конфликт. Это типично обывательская тенденция, находящаяся в полном противоречии с народными традициями советской драматургии». Возвращение к шекспиризации, к которой призывал Борис Сергеевич, означало для него «отход от мелкого, индивидуального и сентиментального крохоборчества», означало «большую живопись и создание образов... замечательных людей» нашей страны, нашего времени.

Перу Ромашова принадлежит ряд произведений остросатирических, таких, как «Воздушный пирог», «Конец Криворыльска», «Великая сила»... Два мира — новый и старый — сталкиваются здесь в острейшем, непримиримом поединке. Два мира, олицетворенные в характерах масштабных, содержательных, очерченных талантливым писателем резко и определенно. Главное же, обличая в действительности все то, что мешает людям жить, тормозит движение общества вперед, Ромашов полон гордости за эту действительность, за все, достигнутое народом, полон веры в его великий грядущий день. Сатира писателя пронизана духом жизне-

утверждения, неотделима в его творчестве от героики, и нет какого-либо средостения между «Концом Криворыльска» и «Воздушным пирогом», с одной стороны, «Огненным мостом» и «Бойцами» — с другой.

На первый взгляд удивительно, что в творческом наследии Ромашова — этого приверженца Малого театра, традиций А. Н. Островского, русской народной речи в драматургии и на сцене — имеется статья, посвященная Всеволоду Вишневскому. Тем не менее такая статья есть, и появление ее не случайно. Художников, шедших столь разными путями в искусстве, сближало острое ощущение времени, в которое они жили, ясное сознание того, что схватка с фашизмом в конце концов неизбежна, священное чувство советского патриотизма, сплавленного воедино с пролетарским интернационализмом. И не случайно одним из первых среди драматургов обратился Б. Ромашов в пьесе «Бойцы» к теме подготовки нашей армии к предстоящим боям с фашизмом. Не случайно такую большую, острую озабоченность проявлял он состоянием, направленностью репертуара Центрального театра Советской Армии, критиковал талантливый коллектив за постановку пьес, «не соответствующих его творческому лицу, которое несомненно определяется его монументальными задачами...».

Советский театр в крупном долгу перед Ромашовым — в недавнем прошлом одним из самых репертуарных драматургов. Сейчас даже лучшие его пьесы ста-

вятся мало. А между тем они не утратили ни своей актуальности, ни своего значения для наших дней. И, кстати, встреча с ними всегда плодотворна не только для зрителей, но и для мастеров сцены, которым радостно соприкосновение с живыми, полнокровными человеческими характерами, населяющими драматурию Бориса Сергеевича...

«Звезды не могут погаснуть» — так называется одна из пьес Ромашова. В полной мере слова эти могут быть отнесены к творчеству самого писателя, 75-летие со дня рождения которого мы отметим 30 июня. Уже более десяти лет Ромашова нет с нами, но он по-прежнему среди нас, ибо творчество его питает главная идея современности — идея коммунистической партийности, о значении которой так великолепно сказал сам писатель:

«Партийность — это пламя, которым горит наше сердце, это творческий огонь, который побуждает нас воспевать прекрасное в наших людях, в нашей действительности и горячо негодовать против всякого зла.

Партийность — это то могучее и чудесное начало, которое открывает нам все новые и новые горизонты, волнует нас своей творческой силой, заставляет подниматься, словно на крыльях, чтобы увидеть прекрасное будущее...»

Таким, окрыленным и молодым, всегда полным юношеского, боевого задора, и сохранился Борис Сергеевич в нашей памяти.